

УДК 323:81

Габриелян Арус Манвеловна

Аспирант,
кафедра политологии и международных отношений,
Таврическая академия,
Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского;
Российская Федерация, Симферополь, e-mail: arusia@bk.ru

РОДНОЙ ЯЗЫК В СФЕРЕ СРЕДНЕГО ОБРАЗОВАНИЯ КРЫМА КАК ОТРАЖЕНИЕ ЯЗЫКОВОЙ КАРТИНЫ ПОЛУОСТРОВА

Целью статьи является изучение языковой ситуации в сфере образования Республики Крым, а также выявление обстоятельств, влияющих на формирование современной системы образования в рамках обучения (изучения) родных языков в Крыму. В рамках проекта Российского гуманитарного научного фонда (РГНФ) автором статьи весной 2018 года проведено полевое исследование, включающее в себя глубинное интервьюирование администрации и сотрудников общеобразовательных школ г. Симферополя; сравнительный анализ нормативно-правовых документов Республики Крым и локальных актов учебных заведений по вопросам изучения, преподавания языков и обучения им в общеобразовательных заведениях полуострова. Автор рассматривает вопросы значения, роли и места родного языка (в основном украинского и крымскотатарского) в языковой политике в сфере среднего образования Крыма.

Ключевые слова: языковая политика; языковая ситуация; среднее образование; родные языки в школах Крыма; русский язык; украинский язык; крымскотатарский язык.

Arus M. Gabrielyan

PhD student,
Department of Political Science and International Relations,
V. I. Vernadsky Crimean Federal University;
Russia, Simferopol

THE CHILD'S NATIVE LANGUAGE IN THE FIELD OF SECONDARY EDUCATION IN CRIMEA

Abstract. The purpose of the article is to study the language situation in the field of education of the Republic of Crimea, as well as to identify the circumstances affecting the formation of the modern education system in the framework of teaching (learning) of native languages in Crimea.

In the framework of the Russian Humanitarian Scientific Foundation project, in the spring of 2018, the author of the article conducted a field study, which included in-depth interviewing of the administration and employees of secondary schools in Simferopol; comparative analysis of the legal documents of the Republic of Crimea and local acts of educational institutions, teaching languages and teaching them in general educational institutions of the peninsula. The author examines the issues of the meaning, role and place of the native language (mainly Ukrainian and Crimean Tatar) in the language policy in the field of secondary education in Crimea.

Key words: language policy; language situation; secondary education; native languages in schools of Crimea; Russian language; Ukrainian language; Crimean Tatar language.

Для цитирования:

Габриелян, А. М. Родной язык в сфере среднего образования Крыма как отражение языковой картины полуострова // Гуманитарная парадигма. 2018. № 4 (7). С. 15–32.

Одним из аспектов языковой политики страны является взаимодействие с обучающими институтами (общее образование, высшая школа, наука) государственной образовательной системы. Реализуемая через данные структуры языковая политика государства главной своей целью ставит нахождение контактов с представителями различных языковых групп, их регулирование: предупреждение и разрешение конфликтов, возможных в случаях необоснованного преувеличения или подавления роли тех или иных языков в обществе.

Языковые процессы, на наш взгляд, являются частью процессов, выражающих социальные изменения в обществе. Отследить их динамику позволяют исследования, проводимые в режиме мониторинга. В рамках проекта Российского гуманитарного научного фонда (РГНФ) «Языковая политика в Крыму. Ретроспектива и перспектива» автором статьи весной 2018 года было проведено исследование проблем преподавания языков и процесса обучения им в общеобразовательных заведениях Крыма. В качестве основного метода сбора эмпирических данных использовалось интервьюирование администрации и педагогических работников общеобразовательных школ города Симферополя, а также анализ организации и реализации процесса изучения родных языков и обучения на родных языках в крымских школах. В ходе исследования осуществлялся сравнительный анализ документов, в том числе данных нормативно-правовой базы Министерства образования, науки и молодёжи Республики Крым, изучение локальных актов учебных заведений (в том числе уставов школ, положений о

«языках обучения», учебных программ по языкам, учебных планов, контингентов учащихся). Автором использовались методы включённого наблюдения за процессом обучения и изучения родных языков в ходе уроков в классах с обучением на языке, отличном от русского, и внеклассных занятий.

Основная задача исследования сводилась к получению информации по следующим аспектам языковой ситуации в сфере среднего образования Крыма:

- место государственных и других («родных») языков в социально-коммуникативной системе крымских школ;
- характер социально-языковых предпочтений школьников, их родителей (законных представителей);
- степень мотивации школьников к изучению родного языка;
- степень владения учениками родными/государственными языками Крыма;
- достижения и сложности в процессе изучения и обучения родным языкам;
- позиция администрации школ по отношению к изучению государственных/родных языков в учреждениях среднего образования Крыма;
- условия обучения родному языку, предоставляемые образовательными учреждениями, в том числе наличие материально-технической базы и т. д.

Массив выборочной совокупности составил 6 общеобразовательных школ г. Симферополя. Выборка школ осуществлялась с учётом следующих характеристик учебных заведений:

- 1) школы (классы) с языком обучения на крымскотатарском языке,
- 2) школы (классы) с языком обучения на украинском языке,
- 3) школы (классы) с изучением крымскотатарского, украинского и других языков в рамках внеурочной деятельности.

Исследование включает в себя раскрытие следующих вопросов в рамках поставленных задач: количество детей, изучающих родные языки или обучающихся на языке отличном от русского; наличие национальных школ в Крыму; процесс осуществления права на выбор языка обучения; наличие учебно-методической литературы по изучению (обучению) родных языков; контингент учащихся и спрос, а также факторы, влияющие на его формирование; достижения в области изучения родных языков.

Раскрытие данных тем, а также объём изученных материалов позволяет дать характеристику языковой ситуации в сфере образования Крыма, в частности современной системы образования в рамках обучения (изучения) родных языков в школах полуострова.

Школы Крыма с изучением родных языков и обучающие на языках, отличных от русского

Согласно данным Министерства образования, науки и молодёжи Республики Крым [3] в 2017–2018 учебном году в 527 муниципальных общеобразовательных организациях Республики Крым обучалось 196,5 тыс. детей. Из них на крымскотатарском языке — 5,6 тыс. (3%), на украинском — 318 учащихся (0,2%).

В 2017–2018 учебном году в Крыму насчитывалось 15/16² общеобразовательных организаций с крымскотатарским языком обучения — 202 класса, 3753 учащихся. На базе общеобразовательных учебных заведений с русским языком обучения открыты классы с крымскотатарским языком обучения (в 31 школе 133 класса, 1879 учащихся). В рамках исследования школ с крымскотатарским языком обучения нами была изучена МБОУ «Средняя общеобразовательная школа № 42 имени Эшрефа Шемьи-заде» в г. Симферополе (школа с русским и крымскотатарским языками обучения).

В Республике Крым на начало 2018–2019 учебного года функционирует 1 общеобразовательная организация с украинским языком обучения (9 классов, 146 учащихся) в г. Феодосии. На базе общеобразовательных учебных заведений с русским языком обучения открыты классы с украинским языком обучения (в 7 школах 13 классов, 172 учащихся). В г. Симферополе общеобразовательной организации с украинским языком обучения на сегодняшний день нет, однако Симферопольская академическая гимназия, (до 2014 года — украинская школа-гимназия) — единственное в г. Симферополе и Симферопольском районе учебное заведение, где по-прежнему сохраняются классы с украинским языком обучения. В рамках исследования работа именно этой школы и стала объектом нашего внимания.

Также объектом исследования была выбрана Средняя общеобразовательная школа № 29 имени маршала Г. К. Жукова — единственная школа г. Симферополе, имеющая одновременно классы с русским, крымскотатарским и украинским языком обучения. В таких школах, как МБОУ «Гимназия № 1 имени К. Д. Ушинского»; «Школа-лицей» № 3 имени А. С. Макаренко; МБОУ «Средняя общеобразовательная школа № 7 имени А. В. Мокроусова» изучение родных языков представлено в учебных планах в различных формах — как учебный предмет, углубленно, факультативно, во внеурочной деятельности. Данные учебные заведения также были отобраны для изучения в рамках данного исследования.

² 15 школ согласно официальной статистике Министерства образования Крыма [3], но 16 школ согласно Решению коллегии Министерства образования Крыма [4].

В общеобразовательных заведениях Республики Крым в различных формах организовано изучение следующих родных языков:

- крымскотатарский — 21,6 тыс. учащихся,
- украинский — 10,6 тыс. учащихся,
- армянский — 97 учащихся,
- болгарский — 73 учащихся,
- греческий — 343 учащихся (из них как родной изучают 94 школьника, как второй иностранный — 249),
- немецкий — 58 учащихся.

В соответствии с законодательными документами Республики Крым по вопросам обучения (изучения) родным языкам общеобразовательные организации в рамках своих учебных заведений имеют право на введение предмета по изучению одного или нескольких языков из числа государственных языков Крыма как обязательного предмета, при этом изучение крымскотатарского и украинского языков не является обязательным для всех учащихся региона. Язык образования определяется локальными нормативными актами в каждой конкретной школе (согласно Закону об образовании в РФ [5]). Так, согласно положениям о языках обучения, а также Уставам школ, языками обучения в школе № 42 имени Эшрефа Шемьи-заде являются русский и крымскотатарский языки; в Симферопольской академической гимназии — русский и украинский; в школе № 29 имени маршала Г. К. Жукова — русский, крымскотатарский и украинский, в оставшихся трёх исследуемых нами школах языком обучения является русский язык.

Динамика спроса на изучение/обучение на родном языке.

Контингент учащихся

Динамика численности общеобразовательных организаций с крымскотатарским, украинским языками обучения, а также количество обучающихся в них за последние четыре года (в российском Крыму) претерпела существенные изменения. Согласно данным Министерства образования Крыма, в целом по республике количество учащихся в классах с крымскотатарским языком обучения увеличилось на 17%, в классах с украинским языком обучения уменьшилось на 84%. В ходе интервьюирования большинство его участников отметило наблюдаемый в последние годы рост спроса или отсутствие изменений в количестве обучающихся на крымскотатарском языке и его изучения в рамках внеурочной деятельности, в то время как всеми респондентами отмечалось резкое падение спроса на

изучение украинского языка. Динамика количества обучающихся на государственных языках Крыма представлена в таблице 1.

Таблица 1 — Динамика обучающихся на государственных языках Крыма.

Учебный год	Общее количество обучающихся	Из них количество детей, обучающихся на языках:		
		русском	крымскотатарском	украинском
2014–2015	184 869	177 984 (96,2%)	4 895 (2,7%)	1 990 (1,1%)
2015–2016	182 912	177 183 (96,9%)	4 835 (2,6%)	894 (0,5 %)
2016–2017	188 500	182 747 (96,8%)	5 382 (3%)	371 (0,2%)
2017–2018	208 174	201 982 (96,9%)	5 835 (3%)	318 (0,1%)

Численность обучающихся в школе № 42 имени Эшрефа Шемьи-заде увеличивается. До 2014 года в этой школе число классов с обучением на крымскотатарском языке было значительно меньше, чем с обучением на русском (всего 3–4 класса). В последние годы отмечается значительное пополнение количества учащихся за счёт детей из других городских школ, желающих перейти в эту школу в силу своего желания (или желания родителей) изучать крымскотатарский язык. За последние несколько лет в эту школу (в основном в классы с изучением крымскотатарского языка) поступают также дети из материковой России, хорошо осознавая, что будут изучать крымскотатарский язык как обязательный предмет с 1 по 11 классы.

Класс с крымскотатарским языком обучения Средней общеобразовательной школы № 42 имени Эшреф Шемьи-заде г. Симферополя.

Совершенно иное положение дел со спросом на изучение украинского языка. В Симферопольской академической гимназии, прежде единственной в г. Симферополе школе (гимназии) с украинским языком обучения, где до 2014 года обучение велось исключительно на украинском языке, существовал запрет разговаривать на русском даже на переменах и вне классных кабинетов, а изучение русского языка учебной программой не предусматривалось. Согласно публикуемым на сайте Украинского центра качества образования подсчётам результатов внешнего независимого оценивания (ВНО), украинская школа-гимназия занимала первое место среди всех школ Крыма по наличию украинского языка в образовательном процессе. После 2014 года гимназия встала на путь изменений концепции образования для адаптации к новой языковой политике в Крыму. На сегодняшний день (2017–2018 учебный год) в ней имеется 40 классов-комплектов, пять из которых (85 человек) с украинским языком обучения. По словам директора школы, каждый год выпускается один класс, соответственно становится на один класс с украинским языком обучения меньше. Вначале 2015–2016 учебного года поступило только одно заявление на обучение первоклассников на украинском языке. Поэтому ни один первый класс с украинским языком обучения открыт не был.

Средняя общеобразовательная школа № 29 имени маршала Г. К. Жукова г. Симферополя является одной из немногих школ, где представлены классы с обучением на всех государственных языках Крыма. На 2017–2018 учебного года в ней сформировано 44 класса, среди которых:

- 1) с русским языком обучения — 32 класса;
- 2) с русским языком обучения с изучением крымскотатарского языка группой учащихся класса — 1 класс;
- 3) с русским языком обучения с изучением украинского языка всеми учащимися класса — 1 класс;
- 4) с русским языком обучения с изучением крымскотатарского языка всеми учащимися класса — 6 классов;
- 5) с русским языком обучения с изучением родного языка (крымскотатарского или украинского) — 1 класс;
- 6) с украинским языком обучения — 1 класс;
- 7) с крымскотатарским языком обучения — 2 класса.

По словам директора, классы с обучением на украинском языке сокращаются с каждым годом. Классы с обучением на крымскотатарском выросли по количеству учеников, что «скорее связано с тем, что школа находится в районе компактного проживания крымских татар». Средняя наполняемость классов — от 12 до 20 учеников.

До 2014 года в каждой параллели были классы с обучением на крымскотатарском и украинском языке в соотношении 2/1/1 (два русских, один украинский, один крымскотатарский класс). Динамику количества обучающихся на крымскотатарском и украинском языках наглядно иллюстрируют представленные ниже графики.

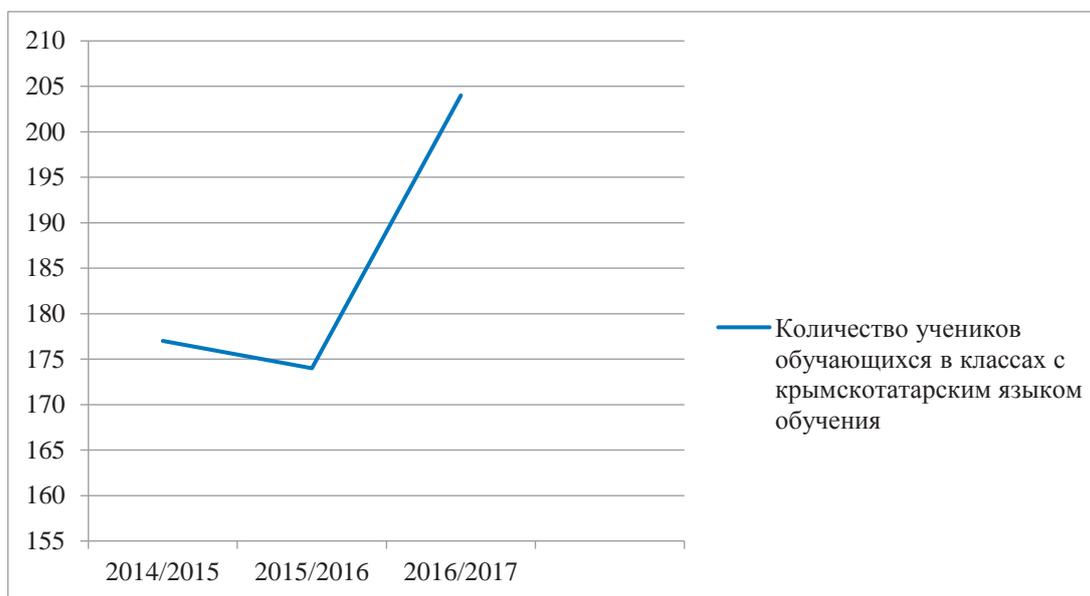

График 1. Динамика спроса на обучение в классах с крымскотатарским языком обучения в Средней общеобразовательной школе № 29 имени маршала Г. К. Жукова, г. Симферополь

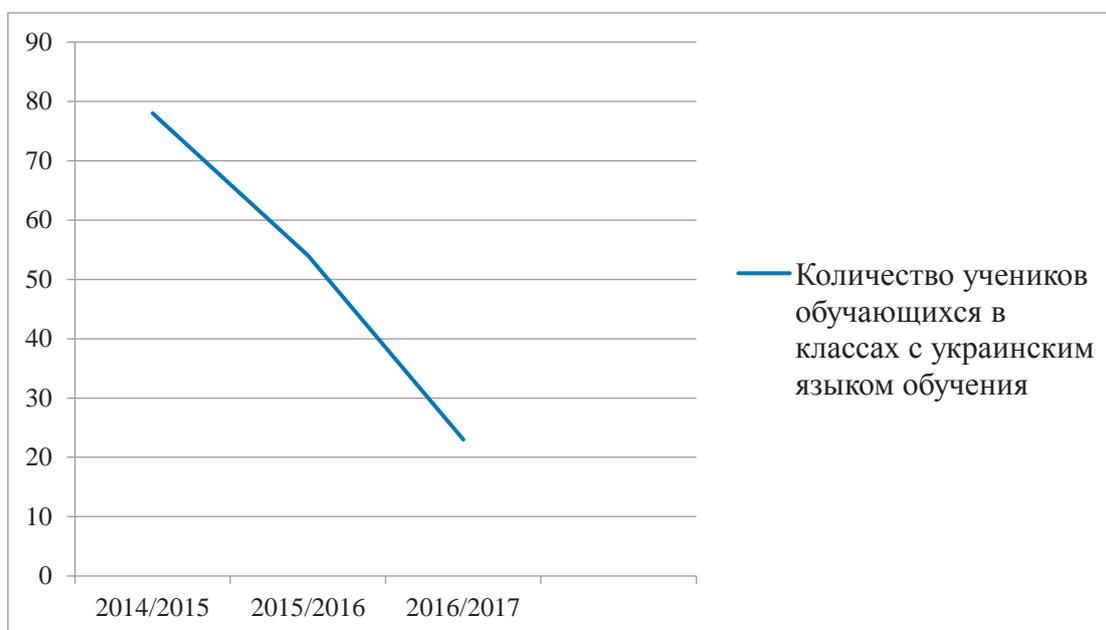

График 2. Динамика спроса на обучение в классах с украинским языком обучения в Средней общеобразовательной школе № 29 имени маршала Г. К. Жукова, г. Симферополь

Относительно изучения родного языка в общеобразовательных учреждениях Крыма в рамках внеурочной деятельности (см. таблицу 2), то согласно данным Министерства образования Крыма по сравнению с 2014–2015 учебным годом количество изучающих крымскотатарский язык и литературу осталось почти неизменным, изучающих украинский язык и литературу — уменьшилось на 73%.

Таблица 2 — Динамика спроса на изучение родных языков.

Учебный год	Общее кол-во обучающихся	Из них количество детей, изучающих родные языки:					
		армянский	болгарский	греческий	крымско-татарский	немецкий	украинский
2014–2015	184869	80	87	196	21 400 (11,5%)	68	39 100 (21%)
2015–2016	182912	76	86	135	22 100 (12%)	68	22 700 (12%)
2016–2017	188500	54	62	136	19 300 (10%)	56	12 900 (7%)
2017–2018	208174	97	73	343	21 600 (10%)	58	10 600 (5% от общего кол-ва учащихся)

В подтверждение представленных выше данных отметим, что большинство руководителей школ отметило стабильный спрос или незначительное увеличение спроса на изучение крымскотатарского языка в рамках внеурочной деятельности, а также стабильный спрос или сокращение желающих изучать украинский язык. При этом в некоторых школах разрыв между количеством учеников, изучающих крымскотатарский язык как родной, в несколько раз выше количества желающих изучать украинский, при этом в некоторых школах такой разрыв невелик. Как правило, в каждой параллели создается одна группа по изучению родного языка, и это в большинстве своём составляет 10% от всего количества учеников в параллели.

В Симферопольской академической гимназии в каждой параллели (в классах с русским языком обучения) организованы группы изучения родных языков. Это 8 групп изучения украинского языка и 7 групп изучения крымскотатарского языка. В группах приблизительно 8–10 человек. То есть в 2017–2018 учебном году украинский в рамках внеурочной деятельности изучало около 80 человек, крымскотатарский — около 70 человек.

В рамках внеурочной деятельности «Гимназии № 1 имени К. Д. Ушинского» г. Симферополя изучается крымскотатарский язык и

крымскотатарская литература (как отдельный предмет): данные предметы изучаются во всех 5-х классах (4 класса), 6-х классах (4 класса); 7-х классах (6 классов с 7-А по 7-Е). Формируется сборная группа из разных классов в параллели. При этом группы насчитывают около 10 человек (10 человек в группах по изучению языка, 10 по изучению литературы). Как правило, те же дети, которые посещают занятия по языку, посещают занятия и по литературе. Украинский язык изучается с 1 по 4 класс в рамках внеурочной деятельности (1 урок в неделю). В каждой параллели есть свой учитель украинского языка (всего 4 учителя). Это учителя начальной школы, которые до 2014 года вели украинский язык как предмет. В 2017–2018 учебном году в начальной школе 56 учеников изучают украинский язык, а 60 учеников — крымскотатарский язык.

В сравнении с периодом до 2014 года спрос на изучение крымскотатарского языка администрация школы оценивает как растущий. Украинский язык до 2014 года был обязателен к изучению, поэтому для администраций школ сложно сравнивать динамику спроса на украинский язык до 2014 года и сейчас.

В «Школе-лицее» № 3 имени А. С. Макаренко крымскотатарский язык до 2017 года не изучался, введен в учебный план в рамках внеурочной деятельности с 2017–2018 учебного года. Украинский ранее (до 2014 г.) изучался здесь как учебный предмет и функционировал как язык обучения. Статистика показывает достаточно стабильное с 2014 года количество групп и детей. По 3 группы изучения в начальной школе и по 3 группы в старшей школе (по изучению крымскотатарского, украинского, армянского). Директор школы считает, что спрос на изучение родных языков устойчивый и не меняется. Есть категория родителей, которые «считают необходимым изучение родного языка, и их дети стабильно из года в год его изучают хотя бы ради того, чтобы не забывать его и постигать культуру на родном языке».

В Средней общеобразовательной школе № 7 имени А. В. Мокроусова г. Симферополя в рамках внеурочной деятельности изучается крымскотатарский язык. Помимо него здесь изучается арабский, греческий и немецкий языки. Украинский язык изучался первое время после 2014 года, но посещаемость снижалась и достигла 1–4 человек, поэтому группы со столь малым количеством учеников не формируют, больше группы и классы по изучению украинского языка были закрыты.

В Средней общеобразовательной школе № 29 имени маршала Г. К. Жукова в рамках внеурочной деятельности с 1-го по 7-й классы изучаются украинский и крымскотатарский языки. В рамках внеурочной деятельности изучается также новогреческий. В 2017–2018 учебном году в рамках внеурочной деятельности крымскотатарский язык изучало 9 классов,

сформировано 11 групп. Украинский язык в 2017–2018 учебном году в рамках внеурочной деятельности изучало 3 класса, сформировано 3 группы, общей численностью в 32 ученика (13+10+9). В одном из 5-х классов и в одном из 7-х классов украинский является обязательным для изучения, а в 6-м классе, по словам директора школы, в рамках внеурочной деятельности украинский язык изучает весь класс.

Спрос на изучение родного языка администрация школы оценивает следующим образом: «Крымскотатарский язык востребован и спрос растёт. Раньше классы набирались по 12–16 человек. Сейчас у нас в 3–Г — 26 человек изучают крымскотатарский, в 1–Д — 30 человек, во 2–Д — 27 и т. д.» [1].

Снижающийся спрос на обучение на украинском языке руководители образовательных учреждений объясняют его неактуальностью. По словам директора одной из исследуемых школ, «администрация школы и родители не считают изучение украинского языка актуальным. Появляется новая политическая ситуация, ученики и их родители должны размышлять о своем будущем. Раньше была возможность обучаться в Киеве, других городах Украины, и украинский язык был необходим, сейчас нет. ЕГЭ ученики будут сдавать на русском языке, а не на крымскотатарском или украинском» [1].

Такова количественная динамика спроса по изучению родных языков. Имеющим большое значение в формировании спроса и его динамики является время проведения внеурочной деятельности.

Немаловажную роль в формировании спроса на изучение родных языков играет своеобразная «конкуренция» предметов. Проводимым вне уроков занятиям, кружкам и секциям, в том числе спортивным и интеллектуальным, изучение языка может проигрывать. Кроме этого, такие «родные» языки, как украинский, крымскотатарский, армянский и т. д. испытывают сильную конкуренцию со стороны языков с более широкой социальной функцией (например, английского, немецкого и других мировых языков), что, несомненно, отражается в выборе второго/третьего и т. д. языка для изучения в рамках внеурочной деятельности в средних общеобразовательных школах.

Достаточно результативный метод выхода из этой ситуации был найден в школе № 42 имени Эшрефа Шемьи-заде, где вопросам изучения родного крымскотатарского языка уделяется особое внимание. Во время проведения таких кружков, как шашки и шахматы, учителя стараются вводить компонент крымскотатарского языка. Таким образом, дети занимаются в секциях и в то же время имеют возможность учить родной язык. В планах у школы создать также театр и театральную студию на крымскотатарском, чтобы привлечь детей не крымскотатарской национальности к обучению языку.

Факторы влияния: социально-политическая и культурно-образовательная конъюнктура вопросов изучения родных языков/обучения на родном языке

Как показывают наблюдения, на процесс формирования классов и на выбор родителями языка обучения своих детей оказывают влияние не только политическая обстановка, этнополитические факторы напряжённости в крымском обществе, но и позиция администрации школы, мнение учителей. Руководители школ имеют неоднозначны к вопросу о «необходимости изучать родные языки». Школы с разным контингентом учащихся и сотрудников по-разному воспринимают процесс обучения языкам. Например, некоторые школы с русским языком обучения настойчиво стараются убедить, что «спрос на изучение крымскотатарского падает», «количество желающих изучать крымскотатарский очень маленькое, мизерное». А непростые отношения с Украиной приводят к нежеланию создавать украинские классы. Так, в рамках исследования, в одной из школ часть администрации утверждала, что украинский язык в данной школе не изучается в результате отсутствия желающих его изучать. Другая часть администрации этой же школы декларировала наличие классов по изучению украинского языка и наличие своего учителя в каждой параллели, но при этом причины, побудившие организацию изучения украинского языка, вызывали определённое негодование работников: «Этого родители хотят, а дети лишь пользуются желанием своих родителей».

В целом, приходится констатировать, что классы с украинским языком обучения практически прекратили открываться в крымских школах. Как заявляет руководитель одной из школ: «С 4–5 класса мы обрисовываем так называемую „дорожную карту“ дальнейшего обучения. На последнем родительском собрании (2018 г.) было предложено выбрать язык дальнейшего обучения детей (это переход из 4 в 5 класс). И 10 родителей написали заявление о желании учиться в русскоязычном классе с изучением украинского языка. Зачем им это, не понятно. Мы не планировали открывать такие классы, но родители захотели, и мы должны желание родителей учесть. Будем ли мы их открывать, зависит от наших экономистов, если они дадут добро, то есть если нам позволит финансово-экономическая составляющая создать такой класс. Мы не планировали открывать новые классы с крымскотатарским и украинским языком обучения, мы уже доводим до конца („доучиваем“) те, что есть. Класс с украинским языком обучения в этом году последний, заканчивает свое обучение, а класс с крымскотатарским языком обучения будет последним в следующем учебном 2018–2019 году» [1].

Позиция руководителей учебных заведений по отношению к обучению на украинском языке обусловлена нынешними условиями, зависящими от конфигураций российско-украинских отношений, политических трендов и социального самочувствия людей по обе стороны границы. Поэтому нередко наличие трёх государственных языков в Крыму воспринимается «условно», считается лишь политически обоснованным решением, не отражающим реалий региона, а украинская тематика переведена в сферу конфликтных дискуссий и проблемного отношения.

Одним из руководителей школы высказывалось мнение, что должен быть один государственный язык, с точки зрения общения, все остальные должны изучаться по желанию: «Принцип такой: родной язык — это тот, на котором я думаю, и если это русский, то этого достаточно. Но если ребёнку интересно изучать другие языки, безусловно, нужно предоставить ему такое право, а оно у нас в республике предоставлено. Мы говорим своим учителям, чтобы они обратились к родителям, — пожалуйста, если хотят пусть изучают».

Мнение руководителя другой школы следующее: «Обучение на крымскотатарском не нужно, ребёнок ведь должен быть готов к университету и дальнейшей работе, а зачем ему эти языки? Но в этом учебном году (2017–2018) были даже такие ученики, которые написали заявления на сдачу государственных экзаменов (итоговая аттестация) на родном языке (украинском и крымскотатарском)» [1].

Недоумение относительно изучения украинского языка присутствует среди сотрудников ряда школ. По мнению руководителя одной из них, «русский язык — это язык межнационального общения и этим всё сказано». «Не переусердствовать бы со всем этим изучением родных языков, как это было с Татарстаном. Если для детей родной русский, с какой стати они должны учить татарский? Если они приезжают куда-то, пусть учат государственный язык той страны, в которой они живут. А если есть запрос и желание учить родной язык, то это зависит индивидуально от каждого».

В школах же, где большинство сотрудников крымские татары, наблюдается прямо противоположное: «Обязательно нужно знать свой родной язык. Чем больше языков знаешь, тем лучше. И крымскотатарский нужно изучать. Мы же, когда жили в Узбекистане, учили узбекский язык, так в Крыму должны изучать крымскотатарский. Наш директор стремится к тому, чтобы в 2018–2019 учебном году было два первых русских класса, два крымскотатарских, и если будет сформирован ещё и пятый первый класс, прийти к тому, чтобы он был крымскотатарский. Конечно, всё зависит от заявлений родителей, но перед тем как поступить в первый класс, родители приходят к нам на консультацию, мы им советуем, что лучше». Понятно, что такая позиция обусловлена желанием сохранить свой этнос. Руководство

школы неоднократно отмечает, что «есть крымскотатарские семьи, в которых дети не знают крымскотатарский язык. Сами молодые родители уже плохо знают свой родной язык, а их дети тем более» [1].

Несколько иначе складывается ситуация с изучением родного языка в рамках внеурочной деятельности. И хотя такие занятия также зависят от выбора родителей, они не являются обязательными к посещению. Как правило, необязательные к посещению занятия имеют реальную наполняемость меньшую от заявленной. Поэтому важным аспектом исследования вопросов изучения родных языков является и факты реальной посещаемости факультативных занятий по родному языку. Как правило, во всех исследуемых школах реальная посещаемость занятий по родному языку составляет 60–80%. Конечно, имеет место отсутствие определённого количества учеников по объективным причинам. По наблюдениям, в самом начале учебного года желающих посещать уроки родного языка, как правило, больше, чем реально посещающих их в течение учебного года. Как отмечают руководители школ, посещение занятий, не являющихся обязательными, во многом зависит от сознательного выбора и желания родителей приводить и стимулировать своих детей к обучению родным языкам: «Если дети и их родители хотят, то пусть изучают свой родной язык, школа предоставляет такие возможности, а результат будет зависеть от каждого ученика и его желания» [1].

Тенденция к уменьшению числа посещаемых внеурочные занятия приводит к тому, что некоторые руководители школ приходят к формированию разновозрастных групп, в которых родной язык изучают дети из разных классов, как правило, отдельно 2–5 классы и 6–10 классы.

Администрация большинства школ считает, что изучение родного языка — это зона индивидуальной ответственности каждого ученика и его родителей, эффективность обучения зависит лишь от сознательности обучаемого. Мнение одного из руководителей школ вполне отражает отношение большинства руководителей школ по вопросу изучения родных языков в рамках внеурочной деятельности: «У нас хоть и многонациональная школа, большинство детей считает себя русскими и родной язык соответственно для них это русский. Но если дети хотят изучать армянский, крымскотатарский и т. д., мы предоставляем им эту возможность в полной мере, потому что не зря же говорят, что „язык — душа народа“, пока жив язык — жив и народ, и он интересен всем с точки зрения поликультурности. Поэтому я считаю, что изучение родного языка — это есть тот самый уровень сознания, который определяет бытие. Если родители считают себя детьми этого народа, то они должны реализовать права своего ребёнка, и если они хотят их реализовывать, то школа предоставляет такие возможности, а вот заявок нет.

От кого это зависит? От родителей. А я вам скажу, почему многие считают необязательным учить родной язык. Они исходят не из принципа, что каждый народ должен сохранить живым свой язык, а исходя из того, зачем я буду тратить на это своё время. ЕГЭ ребёнок не будет сдавать по этому предмету, поэтому это достаточно меркантильный подход к изучению родного языка. Родной язык нужно изучать всегда не потому, что он мне пригодится, а потому что он мой родной. Одно время мы организовывали даже межклассные группы для детей, которые будут учить язык с нуля, были бы только желающие» [1].

Таким образом, право на реализацию обучения на родном языке, а также право на изучение родных языков в целом в Крыму обеспечивается, но есть ряд сложностей. Имеет место ситуация, когда в одних школах есть желающие обучаться на родном языке, но такое желание не поддерживается администрацией школы и, напротив, школы, в которых предоставляется право изучать родные языки, но нет желающих. Данные тенденции во многом можно объяснить факторами, влияющими на формирование спроса и контингента учащихся. Имеется ряд причин, по которым родители «не хотят» или отказываются от посещения уроков по изучению родного языка для своих детей. Это и большая учебная нагрузка, и сугубый прагматизм («меркантильный подход»), когда предпочтение отдаётся изучению мировых языков и русского языка, на котором в дальнейшем планируется сдача государственных языков и дальнейшее обучение в вузе. Это также неудобное время проведения внеурочной деятельности по изучению родных языков, зачастую в большом отрыве после основных уроков. Например, в некоторых школах занятия по изучению родного языка в начальной школе проходят 7–8 уроком. Именно поэтому в 2017 году Общественная палата Республики рекомендовала правительству Крыма создать условия для изучения языков, в частности устранение ситуации, когда изучение крымскотатарского или украинского языков осуществляется в конце учебного дня на седьмом-восьмом уроке.

Динамика численности общеобразовательных организаций с крымскотатарским, украинским языками обучения, а также количество обучающихся в них за последние четыре года (в российском Крыму) претерпела существенные изменения. Отмечается стабильный спрос или незначительное увеличение спроса на изучение крымскотатарского языка в рамках внеурочной деятельности и стабильный спрос или сокращение желающих изучать в рамках внеурочной деятельности украинский язык. Снижающийся спрос на обучение на украинском языке руководители образовательных учреждений объясняют отсутствием необходимости для поступления крымских абитуриентов в вузы Украины.

Поскольку каждая этническая группа представляет собой определённое языковое сообщество, то очевидно, что утрата языка неизбежно приводит к потере этнокультурной самобытности и в результате к исчезновению этноса. Уменьшение числа языков на планете учёные связывают с процессом постепенного перехода представителей малочисленных народностей на другие более функциональные языки. Это приводит к сужению сферы бытования малого языка, сжатию его до внутрисемейного общения, а впоследствии к полному отказу от его использования в связи с уходом из жизни его носителей [6].

Заявленное количество учеников по факультативу может отличаться от реальной посещаемости. Как правило, во всех исследуемых школах реальная посещаемость занятий по родному языку на 20–30% меньше заявленной. Ответственность за системность и эффективность обучения родным языкам руководители школ возлагают на родителей, считая их изучение индивидуальным делом каждого ученика и его родителей и снимая свою ответственность.

После воссоединения Крыма с Россией в 2014 году учителя украинского языка, которых ранее было значительное количество (в связи обязательным изучением школьники Крыма украинского языка и украинской литературы, и наличием школ и классов с украинским языком обучения) оказались в сложном положении, ведь вся образовательная система Крыма перешла на российские стандарты, по которым украинский язык приобрёл статус предмета «по выбору».

Заключение

Итак, согласно официальной статистике Министерства образования, науки и молодёжи Крыма, на языках, отличных от русского, на полуострове обучается незначительное количество детей — чуть более 3%. Тем не менее, согласно подсчётам на основании данных, предоставленных Министерством образования Крыма, около 10% всех учащихся региона изучают крымскотатарский язык в рамках внеурочной деятельности и 5% от количества всех учеников изучает украинский.

Если суммировать количество детей, которые обучаются на крымскотатарском/украинском языках, а также тех, кто изучает эти языки в рамках внеурочной деятельности, то получится, что 13% учеников Крыма изучают крымскотатарский язык, а 5% — украинский язык.

Общее количество всех детей, которые обучаются на родных языках (отличному от русского), а также тех, кто изучает родные языки в рамках внеурочной деятельности, получится, что около 19% учеников Крыма. По состоянию на 2017/2018 учебный год это 38 924 ученика из 208 174 обучающихся в общеобразовательных учреждениях полуострова.

В ходе исследования было выявлено, что фактическое обучение в классах с крымскотатарским и украинским языком обучения происходит на русском языке. По отношению к крымскотатарскому языку это связано и с нехваткой учебно-методической литературы и специалистов, которые могли бы преподавать учебные дисциплины на национальном языке.

Проблема с нехваткой учебно-методической литературы и специалистов в крымских школах, которые могли бы осуществлять образовательную деятельность на национальном языке, является не единичным случаем по стране. Председатель думского комитета по науке и образованию Вячеслав Никонов подчёркивает, что «в последние годы система поддержки изучения и преподавания родных языков в России ухудшилась: исчез целый ряд исследовательских институтов, которые занимались этими вопросами, исчезла система подготовки педагогов по языкам коренных и малочисленных народов, есть проблемы с учебниками и с образовательными стандартами» [Цит. по: 2].

Поэтому говорить о формировании способности полноценного изучения родного языка, а также предпосылок к использованию этого языка на письме не приходится. Языки Крыма в большинстве школ как правило преподаются всего несколько часов в неделю, чаще в качестве факультатива. Если язык не используется дома, подобное обучение не препятствует его исчезновению. Кроме этого, политическая обстановка, элементы этнополитической напряжённости влияют на позицию руководства школ по отношению к обучению на родных языках, нежелание создавать такие классы.

Тем не менее определённые положительные тенденции и успехи в изучении родных языков есть. Они выражаются во множестве внеклассных мероприятий, творческом самовыражении учащихся, конкурсах и олимпиадах по родному языку, проводимых в крымских школах.

Проблема межэтнических отношений актуальна не только в научном, но и в практическом отношении. Как показало проведенное исследование, это сложный, многогранный процесс, в котором наряду с языковыми (лингвистическими) и педагогическими аспектами переплетаются политические, социальные, психологические, экономические и многие иные аспекты. Однако регулирование вопросов языковой политики в условиях полиэтничного общества способствует: 1) оптимизации межнациональных отношений; 2) формированию этноязыковой толерантности; 3) развитию межэтнической интеграции; 4) укреплению единства и целостности социума.

Единый государственный язык — русский язык — выполняет в обществе интегрирующую функцию. В то же время приведённые эмпирические данные показывают, что родные языки Крыма не выдерживают конкуренции с русским языком. Вследствие этого степень распространённости этих языков и их функциональная роль сокращаются.

Естественно, языку нельзя учить и учиться насильно, но мы полагаем, что языковая политика Крыма призвана защищать права народов и языков независимо от численности говорящих на них людей и оценивать их как часть культурного наследия, которое требует защиты. В рамках современной образовательной системы школы Крыма предлагают программы обучения языкам: государственному языку страны; государственным языкам Крыма; локальным языкам, получившим распространение на местном уровне; международным иностранным языкам. Конструктивная и последовательная деятельность правительственных и общественных организаций может обеспечить формирование сознательного отношения и уважения к языкам.

Литература

1. Интервью с руководством и сотрудниками общеобразовательных школ г. Симферополя / Беседу вела А. М. Габриелян. 2018. 20–27 мая.
2. Королева, Е. Выбор языка: школьникам разрешили не говорить по-татарски [Электронный ресурс] // Газета.ru. 25.07.2018. URL: <https://www.gazeta.ru/social/2018/07/25/11869531.shtml>
3. О состоянии образования на государственных (крымскотатарский, украинский) языках и изучение родных языков в образовательных организациях Республики Крым в 2017–2018 учебном году: статистика Министерства образования Крыма [Электронный ресурс] // Министерство образования, науки и молодёжи Республики Крым: офиц. сайт. URL: <https://monm.rk.gov.ru/ru/index>
4. Об изучении родных языков и обучении на родных языках в общеобразовательных организациях Республики Крым» за 2017–2018 учебный год: справка о решении коллегии Министерства образования Крыма [Электронный ресурс] // Министерство образования, науки и молодёжи Республики Крым: офиц. сайт. URL: <https://monm.rk.gov.ru/ru/index>
5. Об образовании в Российской Федерации: федеральный закон: принят Государственной Думой 21.12.2012; одобрен Советом Федерации 26.12.2012 [Электронный ресурс] // Консультант. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/
6. Паршин П. Языки мира через сто лет [Электронный ресурс] // Российский Совет по международным делам. 28 июня, 2012. URL: http://russiancouncil.ru/inner/?id_4=555#top-content

~